

как бы предопределяла для Тредиаковского трактовку народных песен как поэзии «низкого быта» («простонародных обыкновений»), своим содержанием, образами, стилем якобы несовместимой с «классицистским» пониманием «высокого». Эта трактовка и определила у Тредиаковского конкретный смысл слова «подлый» в применении к народным песням. В русском классицизме это слово часто выполняло функцию своеобразного «термина», который соответствовал определению Горация «*sermoneis repentes per humum*», уже Кантемиром переведенного как «речи по земле ползающие», или «подлые»,⁸¹ и определению Буало «Во прахе ползает...». Использование Кантемиром, Тредиаковским и другими писателями того времени слова «подлый» в указанном значении находится в русле классицизма, а само понятие «ползающий по земле» в применении к произведениям поэзии идет от литературной теории античной эпохи. Если этот своеобразный «термин» русского классицизма в оценке литературных произведений обозначал по преимуществу нарушение эстетической (и в частности, стилистической) нормы, то в применении Тредиаковским к фольклорным произведениям он указывал на их свойство, так же как Кантемир еще до Тредиаковского тем же словом определял свойство сатиры (своей собственной и при этом без всякого осуждения). Так, Тредиаковский отмечал (а в начале 60-х годов, может быть, и подчеркивал), что народные песни составляют для него область «обыкновенного», не возвышающегося над обыденным, «не возвышенное» и т. д. Очевидно, в эпоху классицизма это отвечало представлениям об «ортодоксальности» литературной позиции. И это звучало не так, как «особливая поэзия» или «поэзия... простого народа». Тредиаковский уступал определенно понятым обстоятельствам. Суждения о фольклоре, в которых появились слова «подлые песни», ясно показывают, что Тредиаковский стал опасаться говорить в печати («на письме») о народной поэзии и цитировать ее. Ученый разночинец боялся, что «читатель», представляющий мнение привилегированной среды, за это «зазрит» его (т. е. будет порицать, порочить, упрекать), что это идет в разрез с «общественным мнением», противоречит «вкусам», игнорировать которые он не считает возможным. Очевидно, Тредиаковский заключил, что в дворянской среде, в так называемом «обществе» высокомерное отношение к народной поэзии — признак хорошего тона.

Полемическое замечание Тредиаковского в адрес хулителей народной поэзии имело по существу принципиальное значение: он сказал о праве ученого обращаться к народной песне и вводить

⁸¹ См.: А. Д. Кантемир. Сочинения, письма и избранные переводы, т. I. Под ред. П. А. Ефремова, СПб., 1867, стр. 541.